

- Я... прошу прощения за этот позор, Колдун.

- Пустое. – Пренебрежительно отмахнулся колдун, закрывая книгу и откладывая ее в сторону. – Учитывая то, через что вы прошли, такое поведение и реакция вполне уместны. Но теперь, когда вы выплеснули накопившееся напряжение и выбрались из самого Пекла, возможно, вы удовлетворите мое любопытство? Меня больше всего интересует то, как вам удалось сохранить рассудок.

Проглотив комок, образовавшийся в горле, Герион кивнул и сел на единственное свободное место - свою маленькую кровать.

- Я... я не знаю, что я могу рассказать вам, колдун. Но я отвечу на любые ваши вопросы. Я обязан вам всем и даже больше. А Ланнистеры всегда платят свои долги.

- Начнем с вашего интеллекта. – Сказал колдун, наклонившись к нему. – Помимо благородного воспитания и образованности а также связанных с ними воспоминаний, какие мысли занимали ваше сознание чаще всего? И были ли такие, которые помогали вам не пасть в отчаяние?

Честно говоря, над этим вопросом он часто размышлял во время своего заточения в этом аду. Почему его пощадили, когда так много его людей, хороших людей, стали жертвами безумия?

- Я... я не знаю. – Честно ответил он, опуская голову. – Я... я часто думал о своей дочери. О своей несостоятельности как отца. Я поклялся старым и новым богам, что, если они вызволят меня из Валирии и вернут в Вестерос, то я поступлю с ней правильно. Я пойду к своему брату или даже к королю и буду умолять, ползать на коленях, если придется, чтобы ее узаконили. Остаток своей жизни я проведу, исправляя величайшую мою ошибку. И... И после того, как я дал это обещание, я... я начал видеть ее в своих снах. В тех немногих воспоминаниях, которые у меня были о ней. Как она играет на пляже с другими детьми или бежит по траве. Я подумал, что, возможно, боги благословили меня. Но потом, когда спасение не пришло, я начал думать, что это не благословение, а проклятие. Что они пытаются меня изо дня в день мыслями о мирной жизни с дочерью лишь для того, чтобы потом разбудить и окунуть в ещё большие мучения реального мира.

- Хм... вполне вероятно, что в ваших словах есть доля истины. – Ответил колдун, удивив Гериона. – Нет, я не про богов говорю. Это спорная часть. Но мысли о том, что вы можете вернуться к своей дочери и всё исправить, в сочетании с вашей волей, возможно, были достаточны, чтобы на время сдержатъ тьму, окутавшую Валирию. Но такая защита не могла продержаться столь долго. Тем более, что ваши братья не проявляли явных признаков чувствительности к Силе за то короткое время, что я провел с ними на Пайке. Но, возможно... хм. Вы согласны на обследование?

Герион мог уловить лишь половину того, что говорил колдун, так как большая часть его слов казалась просто бредом.

- Зачем вам мое согласие? – Спросил он, - Я был без сознания несколько дней. Вы могли делать

со мной всё, что хотели. Зачем спрашивать сейчас?

- Потому что есть разница между исследованием разума бессознательного человека и того, кто бодрствует. – Ответил Нокс. – Итак, есть ли у меня ваше согласие?

Колокола паранойи звенели в его голове громче, чем колокола Королевской Гавани. Но он был в долгу перед этим человеком, и он сделает едва ли не всё, чтобы долг вернуть.

- Если... это то, чего вы хотите. Тогда я даю вам свое согласие, так что...

Он не был полностью уверен в том, что произошло, как только он произнес эти слова. В одно мгновение всё было нормально, а затем появилось ощущение, что кто-то впился пальцами в его череп.

- Какого хера!? – Закричал он, вскакивая на ноги и отступая в угол комнаты, стараясь оставить между ними как можно больше пространства, так как чувствовал, что странное ощущение в его сознании исчезло так же быстро, как и появилось. – Что... что ты со мной сделал!?

- Ничего. – Ответил колдун, пренебрежительно махнув рукой. – Я ожидал чего-то подобного, но, конечно, не в такой степени. Вы необыкновенная личность, и у вас достаточно воли, чтобы подтвердить этот факт.

- О чем, во имя богов, ты говоришь, колдун! – Закричал Герион, который буквально содрогался из-за пронёсшихся перед глазами воспоминаний о криках людей, безумии, чудовищах и всех тех днях, проведенных в Валирии. – Никаких больше уловок и игр! Что ты со мной сделал!?

Почесывая короткую щетину на лице, колдун не спешил с ответом.

- Я лишь прощупывал ваш разум. Однако, вы успешно отбили мою попытку. Видите ли, когда вы спали, ваш бессознательный разум был в полной боевой готовности и отражал любой тип исследования, который я пытался провести, чтобы проверить, находитесь ли вы в здравом уме. Признаюсь, вас было весьма непросто держать в отключке в течение тех нескольких дней между тем, как мы нашли вас и вернули на "Морского волка". Сначала я просто предположил, что у вас сильная воля, которая проявляется в вашем подсознании, чтобы держать чужаков на расстоянии. Но на самом деле, всё оказалось гораздо сложнее. Видите ли, вы были чувствительны к Силе. Незначительно, но всё-таки были. Возможно, при должном обучении и старании, вы смогли бы в малой степени контролировать Силу.

Колдун взял ещё одну паузу, как будто повторно проверяя собственные выводы и анализ, прежде чем озвучить их.

- Но ваше пребывание в Валирии всё изменило. Подсознательно вы потянулись к Силе, сосредоточившись на мыслях о своей дочери и желании вернуться. Затем вы из Силы

сформировали конструкцию вокруг разума. Хм... представьте, что вы построили замок в вашем сознании; дизайн и архитектурные решения были основаны на желании и воле выжить, а также увидеть свою дочь. А Сила стала фундаментом, кирпичами и раствором. Когда всё было готово, вы заперли свой разум внутри цитадели, предотвращая любое вмешательство извне. Но ваше пребывание в Валирии постепенно разрушало стены замка, и, если бы вы провели там достаточно времени, то рано или поздно потеряли бы рассудок. Но теперь ваш "замок" получил время на передышку и восстанавливается, и в ответ на любые попытки прорвать его оборону отвечает весьма агрессивным отпором. Короче говоря, вы подсознательно отказались от своей чувствительности к Силе и любого будущего потенциала, который у вас мог быть для проявления Силы, в обмен на то, что ваш разум стал таким же прочным и неподатливым, как валирийская сталь. Это впечатляет.

Герион не мог понять и половины того, что говорил маг, но ему казалось, что он улавливает общую суть. Правда, его заинтересовал один аспект: колдун утверждал, что он чувствителен к Силе, что бы это ни значило.

- Итак, что всё это значит?

- Это значит, что в обмен на отказ от любого магического потенциала, который у вас мог быть, вы теперь обладаете, возможно, одним из самых защищенных разумов во всём мире. Кроме моего собственного, конечно. – Ответил колдун. – Но подробности мы обсудим позже. А сейчас, я думаю, вам не помешало бы подышать свежим воздухом, не так ли?

Мысль о том, что можно вдохнуть свежий воздух, снова почувствовать солнце на своем лице, заставила его отбросить мысли о словах колдуна.

- Да, звучит неплохо.

- Хорошо. – Кивнул колдун, поднимаясь со своего места и направляясь к двери в каюту. – Да, и кстати. Я бы настоятельно рекомендовал вам принести свои извинения принцу Оберину Мартеллу и его дочери Обаре Сэнд. В конце концов, вы пытались ударить её в спину, когда мы впервые нашли вас. Из того немногого, что я знаю о дорнийцах, следует, что они склонны помнить обиды. И я сомневаюсь, что вы хотите дать им еще больше причин для неприязни к дому Ланнистеров, помимо тех, что они уже имеют.

Воодушевление, которое он испытывал ещё секунду назад, мгновенно угасло, когда его охватил холодный озноб.

- Подождите... кого я пытался убить?!

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1643471>